

политика

П.Е.Кандель

«В МЕРУ»

**Плевако Н.С., Чернышева О.В. Можно ли стать шведом?
Политика адаптации и интеграции иммигрантов в Швеции
после второй мировой войны. – М.: КРАСАНД, 2012. – 320 с.**

Ключевые слова: Швеция, иммиграционная политика, интеграция, национальная культура

Российское и шведское общество принципиально отличаются друг от друга, однако у них есть и общие проблемы. К числу последних, бесспорно, относятся проблемы, связанные с адаптацией и интеграцией иммигрантов.

Шведский опыт интересен, в частности, тем, что в стране, вплоть до 60-х годов прошлого века бывшей практически моноэтнической, на сегодняшний день почти пятая часть населения имеет иностранные корни. Практика массового приема иммигрантов неизбежно породила и разнообразные попытки найти ответы на вопросы, сопряженные с иммиграцией. Уже поэтому рецензируемая здесь книга Н.С.Плевако и О.В.Чернышевой заслуживает внимания читателей.

Но ситуация в Швеции примечательная не только этим. Как справедливо отмечается в книге, «общепризнанно, что в Швеции политика по отношению к иммигрантам отличается особым гуманизмом и толерантностью. Не случайно здесь столь высоко число приезжих и иностранных граждан, получивших шведское гражданство. Вместе с тем признан и доказан другой факт — в Швеции, наряду с такими странами, как Франция, Бельгия, Дания, Нидерланды, интеграция иммигрантов встречает значительное сопротивление. Налицо, казалось бы, странное и трудноразрешимое противоречие. С одной стороны, гуманность политиков и проводимого ими курса, с другой — молчаливое неприятие вновь прибывших частью коренных жителей или, по крайней мере, трудности в понимании, общении, совместной жизни с новыми насельниками северной страны» (с. 9). Впрочем, отмеченный парадокс не покажется неожиданным тем, кто знаком с результатами опросов, проводившихся Европейским центром мониторинга проявлений расизма и ксенофобии в государствах «старой» и «новой» Европы в 1997, 2000 и 2003 гг. Именно скандинавские, голландские, бельгийские и германские респонденты, в целом достаточно «политкорректно» относясь к переселенцам, более других настаивали на том, что иммигранты обязаны следовать законам и обычаям страны пребывания.

Рецензируемая книга дает исчерпывающее и разностороннее представление об изменении масштабов и характера иммиграции в Швецию, об эволюции иммиграционной политики и политики инте-

грации иммигрантов в шведское общество. Существенно и ново, что эти процессы рассматриваются не только на теоретическом и нормативно-правовом уровне. Детально анализируются их практические аспекты, их отражение в повседневной жизни — а практические примеры всегда нагляднее наукообразных объяснений. В противовес авторам многих других работ на аналогичную тему, Плевако и Чернышева отказываются видеть в иммигрантах пассивный объект политики, субъектом которой выступает соответствующее государство. Структура и содержание их монографии подчинены решению более плодотворной задачи — оценке успехов и неудач иммиграционной политики с позиций не только принимающего, но и иммигрантского сообщества. Предпринята нетривиальная попытка исследовать влияние иммиграции на ментальность как коренной нации, так и переселенцев. Не случайно источниковая база книги, наряду с официальными документами, включает произведения беллетристического жанра, написанные иммигрантами.

Не обойдена вниманием и такая важная для большинства европейских стран проблема, как взаимоотношения между коренным населением и мусульманской общиной. В отличие от многих других стран, в Швеции эти взаимоотношения, похоже, не носят остро конфликтного характера, что даже позволило шведским исследователям ввести в оборот термин «сине-желтый ислам» (по цветам шведского флага). «Терпимость по отношению к другой религии, помощь иммигрантам-мусульманам (со стороны христианской церкви — П.К.) в обустройстве в Швеции, — отмечается в книге, — влияет на менталитет шведских мусульман, делая их более восприимчивыми к ценностям иной религии и более умеренными в отношении ортодоксии собственной религии» (с. 13). Иными словами, в шведской культуре толерантности, диалога и компромисса труднее и невыгоднее быть фанатиком.

В пользу данного заключения говорит и своеобразие шведского национализма. Примечательно, что на выборах 2010 г. иммигранты оказались представлены даже в списке Шведских демократов — правоконсервативной националистической партии, открыто выступающей за резкое ограничение возможностей въезда в страну переселенцев из неевропейских стран.

Давно замечено: невозможно стать хорошим специалистом-страноведом, не полюбив страну, избранную в качестве объекта изучения. Неудивительно, что у двух российских исследователей книга о Швеции получилась, я бы сказал, «шведской» по духу: весьма дотошной и конкретной в изложении, очень взвешенной в оценках, умеренной и неприязнительной в окончательных выводах и далеко идущих обобщениях, оставляющей читателю широкое поле для собственных размышлений.

В системе ценностей шведов, о чем можно узнать из книги, важное место занимает качество, выражаемое понятием «в меру». Представляется, что проблемы с иммиграцией возникли в Швеции именно тогда, когда эта мера была превзойдена. По прочтении книги не остается сомнений, что решить их полностью так и не удалось. Несмотря

на то что острота дебатов по национальной проблеме в Швеции преднамеренно приглушена, многие ее аспекты «табуированы», а само слово «иммигрант» вычеркнуто из официального лексикона, «несмотря на усилия и щедрость властей в проводимой ими иммиграционной политике, страна приблизилась к черте, разделившей ее на два лагеря: „мы“ и „они“» (с. 305). Интеграцию переселенцев в шведское общество затрудняют как некоторые просчеты властей, во многом общие для европейских стран, так и особенности менталитета местного населения, готового сочувствовать и помогать, но не слишком склонного к общению, а тем паче — к братанию. Отчасти поэтому при относительной легкости получения шведского гражданства неимоверно сложно стать шведом, о чем свидетельствует опыт тех иммигрантов, которые приложили немало усилий, чтобы этого добиться.

Между тем проблема эта всеобщая. Процесс интеграции инокультурных «новоселов» в чужое общество всегда и везде протекает болезненно. Ведь даже развитие национальной культуры предполагает конфликт «архаистов» и «новаторов». Взаимодействие разных в мировоззренческом и ценностном отношении культур, едва ли не впервые встретившихся лицом к лицу, не может быть бесконфликтным даже теоретически — как не может быть беспроблемным столкновение присущих им способов жизнедеятельности и общения. Особые трудности возникают при этом у иммигрантов второго поколения, которые не чувствуют себя вполне «своими» ни на прежней родине, ни на новой. Единственное, что может здесь сделать официальная политика, — это найти подходящие формы институционализации и смягчения этих конфликтов, облегчить и стимулировать адаптацию новых жителей к новым условиям их существования. Обо всем этом живо и увлекательно повествуется на страницах книги.

Можно согласиться с авторами: постоянная готовность к поиску решений возникающих проблем, неустанная работа по созданию атмосферы толерантности и компромисса до сих пор позволяли Швеции избегать той остроты конфликтов на расово-этнической почве, которая характерна для многих других стран Запада (с. 306). В то же время нынешний финансово-экономический кризис, резко сужающий социальные возможности государства, может подвергнуть суровой проверке достижения Швеции в этой сфере.

Работы, посвященные успешному зарубежному опыту в той или иной области, принято завершать рекомендацией использовать этот опыт в России. Учиться у других никогда не вредно, но весьма сомнительно, чтобы шведский опыт был востребован в российских условиях — и не только по причине глубоких различий между нашими обществами. Практика страны, которая, не жалея средств, «заливала деньгами» многие проблемы иммигрантов, вряд ли применима там, где государство не в состоянии обеспечить минимально достойную жизнь даже большинству своих собственных граждан.